Глава 20. Записки Давида Эммержиха.

Том 1 – Деревенская жизнь северного лорда и его жены в сезон снегов.

(От лица Давида Эммержиха)

Началось это в первый же день, как только я был распределен в элитную военную группировку.

Там был один человек, у которого была стройная фигура, во всем блоке, где полно крепких мужчин, так что я сразу почувствовал любопытство из-за такого несоответствия. Когда я услышал историю, мне казалось, что этот человек был из влиятельной и благородной семьи. В тот момент, мой вопрос отпал.

В армии все основано на личных заслугах, но также легко можно продвинуться в положении благодаря влиятельности своей семьи.

Когда я разговаривал со светлолицей благородной девушкой, я узнал, что парень также был назначен в подразделение в тот же день. И хоть это было немного, мы начали болтать между нашими учениями.

Это была встреча с Сиглиньде фон Ваттин.

Я хочу вернуться в прошлое и ударить себя за то, что думал о ней как о благородном парне.

Она, Сиглиньде, почетная и умная аристократка.

Будто так сложилась судьба, мы с Сиглиньде провели вместе время в одном блоке.

Было также много раз, когда она спасала мою жизнь …… хотя были и несколько досадных случаев.

Самый неприятный момент был, когда мы попали в затруднительное положение в заснеженных горах. Когда я пошел с Сиглиньде охотиться, меня протаранил олень и я упал без сознания.

Она убила оленя на месте, но потом, взвесив ценности, она решила спасти мою жизнь.

Так как там было много умирающих солдат, она сделала неправильный выбор, она отказались от еды и взяла павшего человека обратно. Тем не менее, ее решение взять меня и вылечить мои раны спасли мою жизнь.

Я понял, что имею чувства к ней, когда я узнал про слухи о том, что она ищет брачного партнера.

Я был в замешательстве от моих, переполняющих и новообретенных, чувств.

Сиглиньде старше меня. Кроме того, она из хорошей семьи.

Хоть она и отказалась от продвижения и осталась в том же ранге, что и я, у нее было больше медалей, чем у меня.

Я отказался от идеи сделать предложение такой женщине.

Но даже у такого человека, как я, появилась такая возможность. Я слышал от ее дяди и начальника, что Сиглиньде участвует в балу, чтобы найти брачного партнера.

"Никто не собирается делать мне предложение," говорила она, так что я сделал ставку на это.

Кроме того, возможно, было трудно, делать ей предложение, когда она в военной форме, но если бы я увидел ее в платье, я был уверен, что я мог бы найти в себе мужество, чтобы предложить ей.

Наступил бал. Я столкнулся с худшей возможной ситуацией.

Сиглиньде появилась в своей военной форме, и даже надела все медали, которые она обычно не носит.

- Она так сверкала. На самом деле, она чувствовала, что кто-то вроде меня должен подойти к ней.

Я не знаю, был ли это отблеск ее медалей или ее блистательность, что ослепила меня тогда.

Будучи в окружении женщин, Сиг быстро отделилась от остальных.

Когда я вышел на улицу, чтобы взять передышку и вернулся – ее уже нигде не было видно.

Затем я услышал, что Сиглиньде было сделано предложение от некого йети из пограничной Лапландии, и что ее брак был заключен.

Я потребовал узнать, что это был за человек, и, оказалось, что он из другой страны. Он живет в старом доме, и его статус подходит ей.

Я чувствовал себя таким потерянным. Она даже не посмотрела на меня и ее забрали, или таким образом, я просто подвергался произвольной тревоге.

Тем не менее, было уже слишком поздно. Я не знаю много об этом йети, который звучал как медведь, но у меня сложилось впечатление, что Сиглиньде будет вести варварскую жизнь в пограничье.

Тем не менее, я был на удивление стойким.

Думая о земле, куда она отправится, я думал об этом как о худшем возможном варианте.

Я переживал за нее.

Так же я понимал, что я долго не смогу ее увидеть в ближайшее время. В итоге, я пошел к ней домой и сделал предложение.

Как и следовало ожидать, ее ответ начался с "Я рада, что ты пришел меня навестить", но закончился трагически ", но у меня есть жених."

Так я расстался с ней.

Через несколько месяцев после этого шока, я высадился на этой чужой земле.

Это была страна, где Сиг вышла замуж.

Я приехал сюда, чтобы посмотреть, счастливо ли ей здесь живется.

Я уже ожидал это в какой-то степени, когда я вышел из кабины корабля, было довольно холодно. Мороз пощипывал.

Интересно, если это то, что называют морской болезнью? ..... Нет, это, кажется, не то. Подумал я, когда высадился.

В письме Сиглиньде говорила искать белого медведя. Ее муж и его слуга приедут и заберут меня.

Тем не менее, я заблуждался о методе транспортировки. Кто мог предположить, что северные олени с упряжкой по-прежнему актуальны в эпоху, когда были изобретены паровые машины.

Что ты имеешь в виду под белым медведем, я хочу больше деталей Сиглиньде! Думал я, пока блуждал.

Тогда я вдруг понял, что это. Это прозвище мужа, "Медведь с пограничья”.

Муж Сиглиньде, должно быть, столь же большой, как медведь, с объемными, выпуклыми мышцами. Я представил себе, что она, должно быть, полюбила человека, который был сильнее ее.

Я был адекватно высокий, но я был худым для военного человека. Когда я услышал от моего деда, что с нашей генетикой трудно нарастить мышцы, я почувствовал отчаяние.

Я был не в ее вкусе, поэтому она отказала мне, таким образом, я утешал себя, когда ходил по чужой стране.

В то время, как я пробирался сквозь толпу, я кое-что заметил.

- Это был белый медведь.

На мгновение, я действительно подумал, что это был медведь и бросил свой багаж. Но при ближайшем рассмотрении, это был гигант, который носил медвежью шкуру.

Ээто вот муж Сиглиньде !?

Плотные руки, большие мышцы груди, и живот, на это было даже противно смотреть. В этой внешности было что-то дикое, что мой инстинкт подсказывал не подходить к нему.

На нем не было ничего, кроме медвежьей шкуры (хотя брюки у него были). Было ли это причиной того, что он жил на арктической земле.

--С-Страшно.

Жалостно, такие формируются эмоции.

Когда я смотрел в сторону медведеподобного мужа Сиглиньде, рядом был человек, похожий на слугу, так что я устремился к нему за помощью.

В отличие от человека-медведя, который имел коричневую кожу, этому человеку, как будто не хватало пигментации, у него была белая кожа, белые волосы и голубые глаза, которые имели красивый оттенок, как драгоценный камень. Я был уверен, что это был слуга, о котором Сиг упомянула в своем письме.

Не в состоянии смотреть на сурового человека-медведя, я заговорил, глядя на слугу.

“Вы, должно быть, граф Лэваньтжэт?” - спросил я.

Затем я представился, как Эммержих Давид, на языке, на котором говорят здесь. Я выучил его перед приездом.

"Ах, хорошо. Я могу говорить на языке вашей страны Давид! "

Оо, слава богу. Служащий сможет перевести. Он также любезно взял мои сумки. Я расслабился, увидев этого дружелюбного слугу.

Когда мы разговаривали, я чувствовал, что человек он был хороший, так что я сказал ему, что он не должен говорить так вежливо.

"Он Теопорон. Мы не можем хорошо с ним общаться, но он хороший человек ".

"--Простите?"

Так как я был одет в специальные наушники, защищающие от холода - слуга дал их мне - я не очень хорошо его слышал, но не смотря на это, я шагал дальше.

Я следовал за ним, стараясь не смотреть на медведеподобного мужа.

К счастью, вопреки моим страхам, сани оказались шире, чем я думал.

Конечно, там не было крыши, и олень был слишком велик. Но тем не менее--.

"Тогда, садись между ног Теопорона.

“……”

Этот 'Теопорон' о, котором он говорит, это какое-то слово на их языке? Я хотел бы знать смысл, но я не мог говорить из-за холода.

Слуга мило улыбнулся и попросил меня, чтобы я сел между ног медведеподобного мужа Сиглиньде.

"Сани довольно быстрые."

"……"

Слуга объяснил, что он будет контролировать вожжи, а я буду сидеть с медведем, на самом верху саней, между его ног.

Таким образом, я доверил себя этому мужчине средних лет, сани начали двигаться.

Длинная поездка была скверной.

Во-первых, сани были пугающие. Они ехали быстро, и мне стало страшно, что меня могло выбросить в любой момент. Если бы мое тело не было защищено медведем, мне казалось, я был бы уже где-то в снегу.

Мы продолжили ехать, после небольшого отдыха на пути, пища не соответствовала моему вкусу. Мясо оленей было жилистое и жесткое, и травы, которые, вероятно, были использованы, чтобы избавиться от запаха, тоже были экзотикой. Хлеб был черный, сделанный из ячменя, и был столь же твердый, как камни. Даже их напитки – вино было приправлено. Я задавался вопросом, зачем они это делают, но, почувствовав, как разогревается мое тело, я кое-что понял.

Муж Сиглиньде так и не сказал ни слова. Единственным утешением был молодой человек, который успокаивал меня во время этой тяжелой поездки.

У него была тонкие черты, которые предполагали, что волосы на лице у него не растут, и для человека, настроение у нему было минутным.

Пока я думал об этом, сани вдруг резко остановились. Слуга резко вынул пистолет и куда-то выстрелил, потом прищурился. Он вышел из саней, извиняясь, и принес что-то обратно.

В руке слуги был белый кролик. По-видимому, это был редкий вид, потому что он был счастлив, иметь такой дар.

Тушу кролика поместили к моим ногам. Я мог чувствовать, как его лапы становятся тяжелее от окоченения. Я, по какой-то причине, пробормотал, "извините, извините".

Человек не выглядит очень благонадежным, но все же он был надлежащим охотником.

Солнечный свет медленно стал исчезал. Когда я посмотрел на часы, все еще был день.

Как бы то ни было, путешествовать в темноте было пугающе. Был только небольшой фонарь, чтобы освещать дорогу.

Мы наконец-то прибыли в деревню, но даже сейчас я чувствовал себя нервозно.

В конце концов, я даже не мог нормально идти, что муж Сиглиньде тащил меня на своей спине.

Белая шерсть медведя, она теплая.

Пока я доверил свои ноги чужому человеку, мы подошли.

"Я вернулся! Сиг, Сиглиньде! "

"……?"

По какой-то причине слуга позвал Сиглиньде. И он даже избежал почтения.

Муж забрал северных оленей и сани, остались только слуга, я и Сиглиньде, которая только что вышла.

"Добро пожаловать".

После долгой разлуки, Сиглиньде встретила меня с улыбкой. Я задавался вопросом, должен ли я осмелиться и обнять ее, в то время как ее муж был в отъезде, но следующее слово было совершенно неожиданным.

"—Ты правда думаешь, что я бы сказала это ?!"

"П-привет!!"

От внезапного громкого шума, я вздрогнул.

"-?"

Сузив глаза и глядя на меня пугающими глазами, моя бывшая коллега сделала что-то неожиданное.

Она слегка подпрыгнула на месте, затем подняла колени и побежала. Не сбавляя скорость, она подскочила и толкнула меня.

"Гуэфу !!"

Конечно, я не ожидал этого нападения, так что я, в конечном итоге, просто застыл на месте.

Даже здесь, добросердечный слуга подбежал ко мне и дал мне руку.

"..... Ваттин, почему"

"Ваттин - это моя старая фамилия. Зови меня графиней Лэваньтжет ".

"..... К-каак-то жестковато."

"Это ты с нами жесток. Приехать в сезон! "

"....."

Мне определенно были тут не очень рады. Я чувствовал себя немного грустно.

"Давай зайдем внутрь."

"....."

Продолжая поддерживать меня, слуга провел меня внутрь.

Я посмотрел на Сиглиньде, я не мог принять, что кто-то, кого я встретил сегодня, был намного добрее ко мне, чем тот, кого я знал уже много лет.

"Ритц, тебе не обязательно проявлять симпатию к этому человеку."

Так, имя этого человека было Ритц.

Ритц, вы на самом деле хороший человек.

Но потом я почувствовал нечто абсурдное внутри.

Ведь некий Ритц и был мужем Сиглиньде.

"Что у тебя за недоразумение?"

"Нет, просто граф получил прозвище как" Человек-медведь из пограничья "!"

"Не человек-медведь, а йети".

"Ах, в самом деле ??"

Когда я сказал это, Сиглиньде сердито на меня посмотрела.

Я сказал, что, быть может, ошибся, в попытке успокоить ее, но она не хотела слушать.

"Ну, так как он прошел долгий путь, было бы неплохо, чтобы он хорошо провел здесь время."

"С-спасибо-"

"……В самом деле. Мы поможем ему насладиться жизнью! "

"!?"

Я был счастлив, что Ритц так меня встретил, но, от того, что сказала Сиглиньде, я только расстроился.

На следующий день, я был приговорен к суровой работе Сиглиньде.

Ритц пытался не заставлять меня работать, потому что я гость, но, так как Сиглиньде решительно утверждала, что люди здесь должны работать, он просто сказал: "…… Извини" и исчез.

У меня даже не было времени, чтобы подумать, о том, что она занимала доминирующее положение в их отношениях, как я получил новое задание.

Выгуливать собак, копать, таскать воду.

Хуже всего было разделывать животных. Даже здесь, я говорил "Прости, прости", когда разрезал их.

Тем не менее, питание после окончания работы казалось вкуснее. Повар в этом доме был отличный, вся еда была очень вкусной.

Даже мясо оленей, которое мое тело отвергало по дороге сюда, здесь, в этом доме, все было вкусно. Еда просто продолжала спускаться вниз по моей шее.

Кроме того, Сиглиньде выглядела счастливой.

Цвет ее лица стал лучше, чем когда она была в армии. Ее внешний вид также казался ярче.

Ритц тоже хорошо к ней относился. Как будто она была единственным сокровищем в мире.

Между ними не было расколов. Любой мог видеть - они – отличная пара.

Вот так, мое пребывание в этой далекой деревне закончилось.

Что касается моей поездки обратно, к совпадению, один торговец тоже собирался в порт, так что я заплатил ему, чтобы он взял меня с собой.

"Спасибо за вашу доброту."

"Да."

"Приезжай к нам еще раз!"

Услышав ответ Ритца, Сиглиньде закрыла ему рот. Я рассмеялся, какой она была суровой.

У меня не было больше дел в этой деревне. Или я так думал, но возникла неожиданная встреча.

Я влюбился с первого взгляда в женщину, которую я встретил на своем пути назад. Я решил снова посетить деревню после того, как все оттает.

Путешествуя из страны в страну, ближе к ней, я, в конце концов, ушел из армии, и поселился в деревне, но это уже другая история.

http://tl.rulate.ru/book/1042/26407